

МАСС-КУЛЬТУРА

Полная мешанина
из знаменитостей
и
ничтожеств

Кристофер АНДЕРСЕН

СВАДЬБА МАДОННЫ

Фрагмент из книги «МАДОННА»

Едва ли не самая печальная примета периода, который мы по инерции именуем переходным на пути к рынку, это утрата уважения к интеллекту. Пожалуй, за всю нашу многовековую историю никогда столь низко не ценился потенциал человеческой личности, способной создавать эстетические, духовные и научные ценности.

Между тем, современная западная культура это не только низкопробные боевики, но также и Колпола, и Вертоллучи. Не только Мадонна и Майкл Джексон, но и симфонические оркестры Вашингтона и Амстердама с их высочайшим уровнем мастерства. Это еще и ежегодно называемые лауреаты Нобелевских премий в различных областях науки, среди которых уже более двадцати лет нет наших ученых.

Ну, а насколько привлекательно выглядит конвейер по изготовлению идолов западной масс-культуры, читатель сможет судить, прочитав отрывок из книги Кристофера Андерсена «Мадонна». В нем речь идет о свадьбе знаменитой рок-певицы и актера Шона Пенна...

«Я скорее пройду сквозь огонь, чем обойду его»

Мероприятие было спланировано с секретностью и тщательностью, достойными разработки упреждающего удара в ходе боевых действий. Приглашения с небрежным — рисовал брат жениха — изображением парочки в позе четы на картине «Американская готика» звали друзей на совместный «праздник по случаю дня рождения» (двадцать пять — ему, двадцать семь — ей), который должен был иметь место 16 августа 1985 года. В приглашении от имени актера Шона Пенна и Мадонны говорилось: «Необходимость сохранить уединение и желание Вас заинтриговать не позволяют огласить место проведения праздника в Лос-Анджелесе раньше, чем за сутки».

Даже знаменитый ресторан «Спаго» в Биверли-Хиллз, избранный для обслуживания торжества, до последней минуты находился в неведении. Хозяин «Спаго» Вольфганг Пак предварительно получил фотографии места проведения свадебного торжества и план расположения мест для организации обслуживания, но лишь в последний час ему указали адрес.

Газетчики со всех ног бросились искать и вынюхивать. Дом родителей Шона, продюсера Лео Пенна и его жены Эйлин, в Малибу был взят репортерами в осаду, хотя охранник, вооруженный «магнумом» калибра 357, не пустил их дальше тротуара. Так же хорошо охраняемый дом в Малибу друга Шона и члена Банды Ублюдков Тимоти Хаттона был еще одним вариантом. Потом разлетелся слух о возможном венчании в церкви, что вызвало шквал телефонных звонков в местные приходы. В назначенный день армия журналистов, предупрежденных одним из приглашенных, Энди Уорхолом, о действительном местоположении секретного объекта, рванула на Уайлдрейф-Роуд, дом 6970, к роскошному, возвышающемуся на скале особняку стоимостью в 6,5 миллиона, принадлежавшему другу семьи Пеннов, торговцу недвижимостью Дэнну Ангеру.

Сцена, разыгрывавшаяся у дома Ангера, напоминала, соответственно, скорее войну, чем свадьбу. В то время, как вооруженные охранники в инфракрасные бинокли озирали горизонт в поисках чужаков — а именно, представителей прессы, — их собратья в блейзерах проверяли верительные грамоты у гостей, пропускаемых через десятифутовые стальные ворота. Переодетые официантами репортеры перелезали через забор, подхватывали серебряные подносы и начинали обносить гостей суши и шампанским. Один итальянский фотограф, намазав лицо черной краской и облачившись в армейскую камуфляжную форму, пролежал в кустах семнадцать часов, чтобы в итоге оказаться выброшенным за пределы усадьбы, лишившись при этом пленки, за сорок минут до начала церемонии.

Отогнать эскадрилью вертолетов прессы, которые крутились над головами собравшихся, поднимая вихри и заглушая ревом двигателей даже рокот Тихого океана, было не так-то просто. Пенна, который питал отвращение к объективам, присутствие вертолетов привело в ярость; он бежал на берег и написал на песке громадными буквами «УМАТЫВАЙТЕ». Почти полчаса он метался по берегу, грозя вертолетам воздушными кулаками и изрыгая ругательства. По словам одного из гостей, «он совершенно взбесился». Потом он вернулся в дом, зарядил пистолет и, как заправский командос, пополз в кусты.

Мадонна на грани истерики умоляла Пенна убрать пистолет. В ответ он обложил ее последними словами и отпихнул с дороги. Затем он расстрелял по вертолетам всю обойму. Ошеломленной невесте он заявил: «Хотел бы я поглядеть, как сгорит одна из этих чертовых тарактелок со всеми, кто там есть». Правда, Пенн ни разу не попал в цель. «Мне кажется, это были в основном предупредительные выстрелы, чтобы отпугнуть нас, — вспоминает один из воздушных

пиратов, — но все равно удивительно, что ни один вертолет не свалился и не сгорел прямо на глазах у участников свадьбы».

Какими бы шокирующими ни казались выходы Пенна с пистолетом, Мадонну тоже нельзя было назвать образцом благопристойности: она не раз показывала вертолетчикам поднятый средний палец. Пенн, обращаясь к окружающим, пожелал узнать, «кто выболтал». Невеста напомнила, что если бы он ее послушал и выпустил одного-двух фотографов, воздушного нападения могло и не быть. Но человек, который постоянно отшивал фотографов и отказывался давать интервью даже для рекламы своих фильмов, вряд ли пошел бы на такую уступку.

Когда кто-то из гостей спросил у молодых, подыскивавших дом в Малибу, будут ли они обносить свое владение высоким забором, Пенн ответил, не раздумывая. «Забор — чепуха, — сказал он с нехорошей улыбкой, — мы поставим пулеметные вышки».

В 18.30 возле бассейна собрались двести двадцать друзей, родственников, бывших любовников и интимных подруг Мадонны, и молодые вышли для совершения обряда. Жених был одет в двубортный смокинг от Джанни Версаче, купленный в модном магазине на Родео-драйв за 695 долларов. На ней было почти белое платье с десятифутовым шлейфом, серебристо-розовый пояс, украшенный засушенными розами и полудрагоценными камнями, и элегантный черный котелок.

Символично, что, обмениваясь брачными обетами перед лицом судьи Джона Меррика, Мадонна и Шон Пенн стояли на краю обрыва. «Несмотря на то, что в вашей жизни будут моменты, — сказал им судья, — когда сомнения посетят вас и вы будете задаваться вопросом, что побудило вас на этот шаг, взаимное доверие и любовь помогут вам понять, что это лишь минутные колебания». Затем, под трепетную мелодию «Огненной колесницы», жених приподнял вуаль нареченной и запечатлел поцелуй. Гости, из-за грохота вертолетов не слышавшие слов обета, повскакали и разразились ликующими возгласами.

Несколько мгновений спустя новоиспеченная пара появилась на балконе дома. Шон поприветствовал собравшихся на «повторную съемку «Апокалипсиса сегодняшнего», потом с бокалом шампанского провозгласил тост за «самую красивую женщину в мире», а затем не слишком галантно полез к Мадонне под юбку в поисках подвязки (которая, как положено, досталась его младшему брату актеру Крису Пенну). После обязательной церемонии бросания букета новобрачной, который перехватила младшая сестра и копия Мадонны Паула, все перешли под белый навес на открытом воздухе, чтобы закусить икрой, жареной рыбой-меч, седлом барашка, равиоли из омаров и устрицами под карри, запив все это вином «Пино-нуар» с принадлежащих Мадонне виноградников в северной Калифорнии. В оформлении — скатерти, драпировки, букеты — доминировал белый цвет, а посредине каждого стола красовалась усыпанная драгоценными камнями золотая туфелька Золушки — точная копия туфли Мадонны ручной работы на высоком каблучке. Целая комната была отдана под свадебные подарки, среди которых были музыкальный автомат старой модели, столовая посуда (Мадонна записалась у Тиффани на посуду по рисункам Карневали и Моне) и разрисованная шелковая ширма работы Энди Уорхола и Кийта Хэринга с изображением заголовка из «Нью-Йорк пост» — «Мадонна обнаженная: Ну и что?».

«Полная мешанина из знаменитостей и ничтожеств, — вспоминает Уорхол, которого пригласили как «дружка», бывшего сожителя и друга Мадонны Мартина Бергойна. — Это и в самом деле было примечательнейшее событие... Все были на виду, собравшись под тентом, и народу было не слишком много. А молодые актеры, такие как Эмилио Эстевес и Том Крус, казалось, шеголяют в отцовских костюмах». Без сомнения, список знаменитостей, включавший Шер, Мартина Шину, Робу Лоу, Кэрри Фишер, Кристофера Уолкена, Розанну Аркетт (снимающуюся вместе с Мадонной в фильме «Безнадежные поиски Сюзен»), магната пластиночной империи Дэвида Геффена, Тимоти Хаттона, Дэвида Леттермана и Диану Китон, был весьма впечатляющим. Мадонна, никогда не полагавшаяся на волю случая, проконсультировалась со многими людьми из Голливуда, чтобы определить достойных приглашения важных персон, и сама составила список

* Фильм Ф. Ф. Колпола, где есть грандиозно снятый эпизод атаки на вертолетах (здесь и далее — примечания редактора).

гостей, включавший имена нескольких звезд, едва ей знакомых, и нескольких других, которых и в глаза не видела.

Это не имело никакого значения. Например, Шер явно была в восторге, что ее пригласили на событие, которое кое-кто уже называл «голливудской свадьбой десятилетия». Она собиралась в очередной раз возвращаться на эстраду, и ее внимание к забойнейшей новой рок-звезде граничило с подхалимажем. Накануне Мадонна призналась друзьям: «Ах, я не выношу Шер. Меня от нее тошнит. Ей, видите ли, надо, чтобы я для нее песенки писала. Она мне все время названивает, надоедает. Но, думаю, что ее лучше пригласить». На свадьбе, перед тем как разрезать пятиярусный свадебный торт с орехами, Мадонна повернулась к Шер и выпалила: «Послушай, ты ведь этим уже занималась. Нужно вырезать только кусочек или резать всю эту штуку?».

Когда подошло время для свадебного танца молодых, диск-жокей вечера включил задумчивую песню Сары Вонз «Я схожу с ума по моему парню». Новобрачные кружились по площадке, устроенной на теннисном корте, и, когда у Мадонны взлетало платье, все могли полюбоваться на шелковую комбинацию кричащих тонов. Затем ее супруг позабавил толпу, как он выразился, «трехминуткой под Джона Траволту».

Тем временем кое-кто из ближайших друзей Мадонны еще со дней ее безвестной и трудной юности в Нью-Йорке сплетничал о свадьбе и о том немногом, что могло бы сохранить этот брак. «Прошлые связи рвались, потому что шансы были неравные, — прикидывал Мартин Бергойн. — А тут — пятьдесят на пятьдесят. Никто не сумеет давить на другого: она может учиться у него, а он — у нее».

Несмотря на оптимизм Бергойна, Пенн никогда не скрывал презрения к окружению Мадонны (особенно к Бергойну, присутствие которого в жизни Мадонны стало впоследствии причиной нескольких семейных скандалов). Для Пенна Бергойн с компанией были «психами, лесбиянками и гомосеками». И хотя их роман был одним из самых известных в истории шоу-бизнеса, даже для ближайших друзей Мадонны ее с Пенном сообщение для печати о помолвке прозвучало как гром среди ясного неба. Один из ее старинных друзей заметил: «Она никому из нас не сказала, что всерьез подумывает выйти за этого парня. Он всегда был таким агрессивным, несдержанным — временами становился просто невыносимым стервеном. Он никому из друзей Мадонны не нравился, и, мне кажется, она это знала».

Пока внизу веселились, наверху, в дамской комнате, многолетняя наперсница и гримерша Мадонны Деби Мейзер, известная всем как Деби М., пыталась счистить с платья блевотину Стива Рубелла. Рубелл, скандально известный в 1970-е годы владелец нью-йоркского ночного клуба «Студия 54», накануне перебрал снотворного, и по пути из отеля «Биверли-Хилз» его стошнило в лимузине. Деби М. помогала еще одна нью-йоркская подруга Мадонны Эрика Белл.

Зашла Паула Чикконе. Крася перед зеркалом губы, младшая сестра виновницы торжества бесилась от ревности. «Не могу поверить! Это должна была быть моя свадьба, а не ее! — вопила она. — Это я должна была прославиться! Такая карьера должна была быть у меня! Все должно было вращаться вокруг меня!»

Подруги Мадонны почувствовали себя не в своей тарелке. «Если честно, — рассказывает Эрика Белл, — сцена была прямо из «Что случилось с Бэби Джейн?». Дичь какая-то. Мы переглянулись и сказали что-то вроде: «Да нет, это она несерьезно». Мы с Деби М., пятясь, вышли. С тех пор я все время боюсь, как бы Паула и впрямь не расправилась с Мадонной, до того она ревновала к успеху сестры».

Среди всей этой круговерти Мадонна, подобно зоне затишья в центре тропического урагана, была совершенно спокойна. Несмотря на скептицизм своей нью-йоркской когорты, новобрачная умиротворилась одним усилием воли заставить

поверить практически всех присутствующих в то, что этот эксцентричный союз двух весьма темпераментных звезд может оказаться успешным. Судья Меррик, например, в это поверил. «Я чувствовал, что они любят друг друга не меньше, чем любая из пар, которые я сочетал браком, — сказал он, — а сочетать я не одну сотню».

Тем не менее, бесконечная привязанность Мадонны к Пенну не помешала ей дать наказ своим адвокатам составить весьма жесткий брачный контракт. «У меня, конечно, куда больше денег, чем у него, — говорила она тогда друзьям, — и будет еще больше, когда это все закончится». В конце концов вся карьера Мадонны строилась на риске — правда, тщательно рассчитанном.

Брак Пенна с Мадонной, без сомнения, оказался одним из самых бурных и скандальных даже для города, ставшего притчей во языцех по части семейных катастроф. В последующие четыре года «Паскульные Пенны», как их называли, постоянно фигурировали в сенсационных газетных заголовках, пока, наконец, их брак не пал жертвой убийственного сочетания алкоголя, взаимного остервенения и ревности. В день свадьбы, однако, Мадонна не выказывала и тени сомнения. Да и с чего бы ей было сомневаться? Ведь ее уже сравнивали с другой легендарной звездой, секс-символом 1960-х, и это сравнение представлялось в значительной степени обоснованным. Мадонна вполне способна стать Мэрилин Монро нашего времени, но с одной разницей: как рано или поздно поймут и Шон, и весь остальной мир, Мадонна отнюдь не жертва.